

С.В. Лавров

О ФОРМИРОВАНИИ ПОДХОДОВ БРИКС К ПРОБЛЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕФИЦИТА ПРЕСНОЙ ВОДЫ

Аннотация. Глобальный дефицит пресной воды, доступ к этому ключевому ресурсу выходит в приоритеты мировой политики, является объектом жесткой борьбы коллективного Запада за сохранение своего доминирования в мире. Однако, несмотря на то, что БРИКС и ШОС объединяют страны, которые являются крупнейшими обладателями ресурсов пресной воды, их коллективная позиция по данной проблеме практически незаметна. В материале обосновывается важность формирования независимой платформы многостороннего сотрудничества по водной проблематике при опоре на БРИКС, высказываются конкретные предложения по возможным формам такого взаимодействия.

Ключевые слова: БРИКС, вода как экономическое благо, интересы стран-обладателей запасами пресной воды, многостороннее сотрудничество по проблемам воды.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

On Fostering BRICS Approaches to the Problem of Global Fresh Water Scarcity

Abstract. Increasing global deficit of potable water, access to this key resource is becoming a priority in global politics; countries of collective

West are waging fierce fight for control over resources as a means of retaining their dominance in the world. Although BRICS and SCO have among their members many countries possessing major potable water resources, their collective stance on these issues is almost nonvisible. The author substantiates the necessity of setting independent platform for multilateral collaboration on water issues around BRICS and outlines practical suggestions on possible formats of such interaction.

Keywords: BRICS, water as economic good, countries-holders of potable water resources, multilateral cooperation on water issues.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-754. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com;
slavrov@iccaras.ru

Обладание ресурсом пресной воды выходит в приоритеты мировой повестки — проблема нехватки пресной воды в мире все более обостряется. По расчетам ряда специалистов, к 2050 г. в мире останутся всего 3—4 страны, включая Россию, которые не испытывают недостатка воды.

Коллективный Запад ради сохранения доминирования в мире ведет жесткую борьбу за контроль над сокращающимися природными ресурсами, включая пресную воду (достаточно вспомнить, как авиация НАТО разбомбила в 2011 г. масштабную систему водоводов в Ливии).

При этом, несмотря на то, что многие страны — крупнейшие обладатели ресурсов пресной воды — являются членами таких объединений, как БРИКС и ШОС¹, их коллективная позиция практически незаметна при выработке глобальных подходов по вопросам управления водными ресурсами и формирования международного оборота (мирового рынка) воды.

Продажи бутилированной питьевой воды — одна из самых быстрорастущих отраслей в мире. Уже в 2015 г. прибыли в этой отрасли достигали 1 трлн долл. в год — это 40 % от прибыли нефтяных компаний. К 2022 г. прибыли от продажи воды удвоились. На ведущих ро-

---

¹ В первую пятерку по общим запасам пресноводных ресурсов, согласно статистике спецучреждений ООН, входят Бразилия (№ 1), Россия (№ 2) и Китай (пятое место), Индия — в десятке стран по обеспеченности запасами воды. Партнеры России по ШОС — Киргизия (объем запасов воды оценивается в 2458 км³) и Таджикистан (в одних только ледниках — порядка 845 км³) по своим запасам суммарно опережают США (3000 км³), которые находятся на третьем месте по запасам воды в мире.

лях на мировом рынке воды обосновались корпорации Франции, США, Великобритании. Лидирующие в отрасли французские Vivendi Universal и Suez (в 2015 г. переименована в Engie S.A.) доставляют питьевую воду 200 млн потребителей в 150 странах мира.

Запад целенаправленно добивается монопольного положения на водных рынках развивающихся стран, используют доминирующее положение в институтах глобального управления, МВФ и Всемирном Банке для воздействия на водохозяйственную политику государств через идеи приватизации водного хозяйства или концепции «виртуальной воды». Находящиеся под влиянием коллективного Запада многосторонние НПО наряду со специализированными учреждениями ООН задают тон в координации международных усилий по разработке норм поведения государств в управлении водными ресурсами.

При этом выявляется тенденция, неблагоприятная для России и других стран-обладателей запасов пресной воды.

На международной конференции 1992 г. в Дублине (считается отправным рубежом нормотворчества по воде) была сформулирована сбалансированная формула, которая рассматривала пресную воду в двух принципиальных аспектах: как ключевой ресурс жизнеобеспечения и как «продукт, имеющий экономическую ценность». Однако в дальнейшем был сделан крен на закреплении права на доступ к воде и отношение к воде как «ключевому ресурсу для выживания человечества». Так, Водная директива ЕС утверждает, что: «вода не является коммерческим продуктом, как другие, а наследием, требующим охраны и соответствующего обращения...». От этих формулировок один шаг до попыток вывести сферу управления ресурсами пресной воды из компетенции национальных государств под предлогом «общечеловеческой значимости» данных ресурсов, что способно создать геополитические осложнения для России и других стран.

Поскольку объемы водопотребления в мире (и в экономике, и для жизнеобеспечения) будут только возрастать, разработка основ формирования глобального рынка воды приобретает все более актуальный характер. России и ее партнерам необходимо сформировать собственные многосторонние механизмы согласования мнений, обозначить позиции, выражающие специфику интересов наших стран, добиваться их международно-правового оформления, укреплять свои позиции на мировом рынке воды.

К проявлению странами БРИКС инициативной позиции по воде подталкивают приоритеты устойчивого развития наших стран: даже для сверхобеспеченной водой Бразилии, не говоря о Китае, Индии, Египте, ОАЭ, ЮАР, Иране, острейшим императивом является суще-

ственное улучшение доступа населения к чистой питьевой воде. Для всех этих стран важной является проблема водосбережения.

С учетом указанных обстоятельств интересам России отвечал бы совместный поиск общих подходов с партнерами, имеющими сходные интересы.

Выводы и предложения

В связи с председательством России в БРИКС и на перспективу представляется целесообразным следующее:

1. Сформировать в рамках БРИКС независимую платформу многостороннего сотрудничества по водной проблематике. При этом задача должна заключаться не в том, чтобы противопоставить свою позицию сложившимся международным подходам, а в том, чтобы **дополнить их коллективной позицией**, отражающей интересы и взгляды наших стран; вернуть в фокус международных подходов сбалансированную формулу отношения к воде, изложенную в Дублинских принципах 1992 г.;

2. Включить в итоговую декларацию саммита в Казани положение о необходимости «активизировать усилия по использованию возможностей БРИКС для формирования платформы сотрудничества по вопросам рационального использования ресурсов пресной воды»;

3. В рамках механизма межправительственной координации создать рабочий орган БРИКС для рассмотрения различных аспектов водохозяйственной деятельности или профильную подгруппу по водной проблематике в рамках многосторонней структуры по вопросам экологии, климата и охраны окружающей среды;

4. Учредить в формате БРИКС на уровне экономических субъектов отдельную неправительственную структуру, например, **Ассоциацию водохозяйственных предприятий БРИКС** для обмена опытом, лучшими практиками, расширения профессиональных контактов производителей оборудования и технологий водоочистки, водосбережения и т. п. Обращение к партнерам можно инициировать от имени Национального координационного центра международного делового сотрудничества или НПО «Российское водное общество»;

5. Изложить общие позиции стран БРИКС в межгосударственном документе, например, **многосторонней рамочной Конвенции «О принципах и направлениях межгосударственного сотрудничества по проблемам воды»**, открытой для присоединения других государств. Закрепить в этом документе естественное право стран, имеющих запасы пресной воды, извлекать экономическую выгоду из этого ресурса (так как вода имеет экономическую ценность);

---

6. Сформировать вокруг БРИКС **клуб стран — обладателей ресурсов пресной воды**, открытого и для заинтересованных стран-участников других партнерских форматов, в качестве постоянно-действующей неформальной площадки (объединяющей представителей науки, государственных институтов и деловых кругов) для согласования позиций, в том числе. отношения к международным инициативам по проблеме воды. Такой гибкий механизм, отдаленно напоминающий по своему предназначению ОПЕК, даст России и партнерам по БРИКС удобный инструмент воздействия на конъюнктуру мирового рынка воды.